

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

12 апреля 2006 г.

г. Москва

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего- Радченко В.И.

Членов Президиума - Верина В.П., Карпова А.И., Петроченкова А.Я., Серкова П.П., Кузнецова В.В., Магомедова М.М. Свиридова Ю.А., Разумова С.А. -

с участием заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г.

рассмотрел по надзорной жалобе ООО «Шпиль» гражданское дело по заявлениям и.о. прокурора Белгородской области о признании недействующими положений части 2 статьи 2, ст.3 Закона Белгородской области от 28 октября 2004 года «О размещении объектов игорного бизнеса на территории области» и ООО «Шпиль» о признании недействующим указанного Закона в полном объеме.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Беспаловой З.Д., объяснения представителей ООО «Шпиль» Маняшина В.В., Горошко Е.О., представителя Белгородской областной Думы Старцевой Л.И., представителей Губернатора Белгородской области Зюлина М.А., Кудиновой А.Н. (доверенности всех представителей в деле), выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., полагавшего надзорную жалобу ООО «Шпиль» удовлетворить, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Законом Белгородской области от 28 октября 2004 г. «О размещении объектов игорного бизнеса на территории области» определен порядок размещения объектов игорного бизнеса.

Хозяйствующие субъекты обязаны согласовывать размещение объектов игорного бизнеса на территории муниципальных образований с органами местного самоуправления этих образований, в соответствии с действующим законодательством (п.1 ст.2); запрещено размещение игорных заведений в жилых домах, на рынках, в зданиях вокзалов, в учреждениях культуры, в зданиях действующих общеобразовательных и медицинских учреждений, в зданиях и помещениях организаций, осуществляющих культовую и иную религиозную деятельность, а также в зонах, определенных пунктом 1 статьи 40 Градостроительного кодекса РФ (п.2 ст.2). (в редакции закона области от 04.05.2005 №190 п.1 ст.35 Градостроительного кодекса РФ).

Исполняющий обязанности прокурора Белгородской области обратился в суд с заявлением о признании недействующими положений ст.3, а так же части 2 статьи 2 Закона Белгородской области от 28 октября 2004 г. в части запрета размещения игорных заведений на рынках, в зданиях вокзалов, в учреждениях культуры, а также зонах, определенных п.1 ст.40 Градостроительного кодекса РФ. ООО «Шпиль», также обратившийся в суд, просил признать недействующим данный закон в полном объеме. Заявители сослались на то, что Белгородская областная Дума приняла оспоренный нормативный акт с превышением своих полномочий.

Представители Белгородской областной Думы и Губернатора Белгородской области просили в удовлетворении заявлений отказать.

Решением Белгородского областного суда от 22 декабря 2004 г., оставленным без изменения определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2005 г., в удовлетворении заявлений отказано.

В связи с подачей ООО «Шпиль» надзорной жалобы на указанные судебные постановления и сомнениями в их законности, дело было истребовано, и после изучения передано определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2006 г. в суд надзорной инстанции для рассмотрения по существу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит решение Белгородского областного суда от 22 декабря 2004 г. и определение

Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 марта 2005 г. подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора является существенное нарушение норм материального или процессуального права.

Отказывая в удовлетворении заявлений суд первой инстанции исходил из того, что защита прав и свобод человека и гражданина, в силу пункта «б» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а поэтому законодатель Белгородской области, в этих целях (ст.1 оспоренного закона), при отсутствии федерального закона, регулирующего правоотношения в сфере игорного бизнеса, был вправе определить порядок размещения его объектов и ограничить места их размещения на территории области.

Вывод суда не согласуются с действующим федеральным законодательством.

Конституция Российской Федерации гарантирует единство экономического пространства и свободу экономической деятельности (ст.8), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом, экономической деятельности (статья 34).

Эти права могут быть ограничены, однако, как и сама возможность ограничений, так и их характер должны определяться на основе Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральными законами и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

Из материалов дела усматривается, что ООО «Шпиль» осуществляет деятельность по организации и содержанию тотализаторов и игорных заведений (содержание игровых автоматов) с целью получения прибыли (п.2.2 ст.2 Устава), которая, в соответствии п.1 ст.17 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности, отнесена к лицензируемому виду деятельности.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2002 г. №525, на основании ст. 5 названного закона, утверждено Положение «О лицензировании деятельности по организации и содержанию тотализаторов

и игорных заведений», п.п. «б» п.4 которого установлены лицензионные требования и условия для осуществления такого вида деятельности: тотализаторы и игорные заведения не могут быть размещены в жилых помещениях, в зданиях действующих образовательных и медицинских учреждений, а также в зданиях и помещениях организаций, осуществляющих культовую и иную религиозную деятельность.

Анализ приведенных норм, а также положений ст.4 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» позволяет сделать вывод, что федеральный законодатель, реализуя свои полномочия, отнес этот вид деятельности к лицензируемой и с целью предотвращения нанесения ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, ввел ограничительные меры при осуществлении данного вида деятельности путем запрета размещения объектов игорного бизнеса в определенных местах.

Не учитывая при вынесении судебного решения приведенные нормы Конституции Российской Федерации, федерального законодательства, суд отверг доводы заявителей о незаконности расширения перечня ограничений при осуществлении деятельности по организации и содержанию тотализаторов и игорных заведений, установленного федеральным законодательством о лицензировании и признал их необоснованными. При этом, в нарушение требований ч.4 ст.198 ГПК РФ, не указал закон, которым он руководствовался и ограничился лишь выводом об иной правовой природе оспоренного закона.

В нарушение требований ст.173 ГПК РФ судом не рассмотрено заявление прокурора об отказе от части своих требований (л.д.160),

Без уточнения позиции прокурора, поддержавшего требования в этом же судебном заседании уже в полном объеме (л.д. 161), как следует из решения суда от 22 декабря 2004 г., его заявление рассмотрено лишь в части признания незаконной ч.2 ст.2 закона Белгородской области.

Заявление в суд о признании нормативного правового акта недействующим подписано директором ООО «Шпиль», полномочия которого, в нарушение требований ч.2 ст.48 ГПК РФ, не подтверждены документами, удостоверяющими его служебное положение (л.д.32).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ допущенные нарушения не устранила, выводы суда первой инстанции признала правильными и без ссылки на закон, не приводя мотивов, указала, что нормы оспоренного закона касаются административных и градостроительных отношений, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

Поскольку судами при рассмотрении настоящего дела допущено существенное нарушение норм материального права, так же и норм процессуального права, судебные постановления подлежат отмене, дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьей 387, пунктом 2 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Белгородского областного суда от 22 декабря 2004 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2005 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

В.И. Радченко

Верно: Начальник Секретариата
Президиума Верховного
Суда Российской Федерации

С.В. Кепель